

УДК 821.161.1.09

ФРАЗЕОЛОГИЯ И ПРОСОДИЯ**И.М.Логинова****PHRASEOLOGY AND PROSODY****I.M.Loginova***Российский университет дружбы народов, Москва, evlogia@mail.ru*

Фразеологическая единица (ФЕ) характеризуется эмоциональной экспрессивностью, которая выражается не только лексико-грамматически, но и просодически. Исследователи говорят об интонационной маркированности ФЕ и считают, что интонация — главное средство, отличающее ФЕ от свободного сочетания; при этом используется термин «интонационный фразеологизм». Однако ФЕ должна обладать устойчивостью, постоянством своих характеристик и воспроизводимостью. Интонационное оформление ФЕ вариативно и зависит от контекста и эмоционального состояния говорящего. Говорить о постоянных интонационных характеристиках ФЕ не приходится, поэтому термин «интонационный фразеологизм» представляется достаточно дискуссионным.

Ключевые слова: *устойчивость фразеологической единицы, варьированность интонации фразеологической единицы*

A phraseological unit (PhU) is characterized by emotional expressiveness conveying not only by means of lexis and grammar but also by means of prosody. Researchers investigate the process of marking PhU with intonation and claim that intonation is the main feature that distinguishes PhU from a free word-combination. They named this phenomenon an “intonational phraseologism”. Nevertheless PhU has to be stable, invariable in its features and reproducible. A phraseological unit intonation is variable and depends on the context and the emotional state of the speaker. It's impossible to figure the constant intonation characteristic features of phraseological units, that's why the term “intonational phraseologism” seems to be a subject for discussion.

Keywords: *stability of a phraseological unit, variation of a phraseological unit intonation*

В числе общепризнанных характеристик фразеологических единиц языка (ФЕ) называют **устойчивость** и **воспроизводимость** семантической структуры и лексико-грамматического состава ФЕ, **семантическую связанность** словосочетания, значение

которого не сводится к сумме значений входящих в него лексических единиц, а подвергается переосмыслению. Подавляющему большинству ФЕ свойственна **эмоциональная экспрессивность**, что включает их в число стилистически окрашенных средств языка. В

качестве таких средств могут выступать как вербальные, так и невербальные средства, в частности **просодические** (ударение и интонация). Не случайно поэтому фразеологи уже давно обращали внимание на интонационное оформление ФЕ, говоря об «особой», «своеобразной», «выразительной», «экспрессивной», «эмоциональной», «образной» и т.п. их интонации. Такая неопределенность терминологии во многом объяснялась малой разработанностью интонологии и в мировой, и в отечественной лингвистике.

В интонологии общепринятого описания нет, как нет и единой интонационной транскрипции. Одни модели базируются на описании **каждого просодического признака** в той или другой части высказывания и характеризуют произношение этих частей в терминах «**выше — ниже**», «**сильнее — слабее**», «**длиннее — короче**», обозначая повышение и понижение тона «**стрелками**»: вверх, вниз, ровно, горизонтально, вертикально, диагонально. В других моделях для указания на высоту тона (основного признака фразовой интонации) используются символы L (low) и H (high) и их комбинации. Третьи модели основаны на выявлении **языковых интонационных единиц** методом **фонологических оппозиций** звучащих высказываний. Каждая единица может быть описана или в терминах просодических признаков (высокая, низкая и т.п.), или в цифровом обозначении, где каждая цифра соответствует определенному комплексу просодических параметров, соотносимому с тем или иным инвариантным значением единицы.

Последняя система лежит в основе широко известной **фонологической теории интонации**, разработанной Е.А.Брызгуновой [1]. Эта модель представляет интонацию как **систему средств выражения значения** звучащего высказывания (типа ИК, места интонационного центра в синтагме — ИЦ, наличия и места синтагматического членения — СЧ) **во взаимодействии** с лексико-грамматическим составом, типом синтаксической конструкции и смысловыми связями с предшествующим и последующим контекстом (конситуацией). Этот комплекс интонационных и неинтонационных средств выражения значения и составляет сущность «**теории звучащей речи**». При этом подсистема семи типов ИК (каждый из которых существует как ряд модальных реализаций во главе с нейтральной) связана парадигматическими отношениями **синонимии и антонимии**, лежащими в основе **фоностилистики звучащей речи** и определяющими вариативность всех интонационных средств звучащего текста.

В настоящее время в исследованиях интонации фразеологических единиц можно выделить два направления: 1) научно-эспериментальный многоплановый подход к исследованию большого корпуса ФЕ в художественном тексте и звучащей разговорной речи (работы профессора СПбГУ Н.Д.Светозаровой и ее учеников); 2) эмпирический подход к изучению интонации ФЕ через наблюдение и самонаблюдение над интонированием ФЕ, выбранных из фразеологических словарей и текстов (другие работы).

Основной метод — исследование интонации ФЕ, имеющих в качестве лексико-грамматических

эквивалентов свободные сочетания типа: *Откуда ты это взял? Будет он работать. Я тебе дам. Скажи-те, пожалуйста*, а также отдельные слова и словосочетания типа: *здравствуйте! рассказывай! жди! куда ему? еще чего? старый пень, сматывать удочки, не все дома* и т.п. и явные фразеологизмы, не имеющие эквивалентов: *Ну и ну! Вот так раз! А вот и нет! Вот так так! Да ты что! Ну прям! А то нет! С ума сойти!* и под. Изучается в основном эмотивная функция интонации, наиболее ярко проявляющаяся в ФЕ. При этом отмечается, что основное отличие ФЕ от свободных сочетаний заключается **именно в их интонации**, которая, как и раньше, определяется, как «особая», «яркая», «выразительная», «экспрессивная», «богатая», «эмоциональная», «своеобразная» в противоположность «нейтральной», «спокойной», «обычной» интонации свободных сочетаний.

Прежде всего, хотелось бы отметить, что интонация всегда свойственна человеческой речи как ее неотъемлемая характеристика, будь то звучащая речь или внутренняя речь. При этом речевая интонация всегда «экспрессивна», «выразительна», так как «выражает» очень многие параметры речи. «Нейтральной», «монотонной», «никакой» интонация может быть либо в синтезированной машинной речи, либо в патологии. Поэтому сами термины типа «нейтральный» или «выразительный» могут пониматься с большой долей условности. Необходимо найти более определенные, более точные обозначения, чем приведенные выше. Различные графические средства типа точек, тире, стрелок или буквы L — H, используемые в интонационной транскрипции речи на ряде европейских языков, не приемлемы для русского языка, поскольку из-за особенностей грамматического и звукового строя русского языка и многофункциональности русской интонации повышение и понижение тона в разных частях высказывания соотносятся с несколькими семантически и стилистически значимыми ИЕ (ИК), различающимися по мелодическому контуру и на восходящей, и на нисходящей линии. Использование цифровой интонационной транскрипции гораздо удобнее, экономнее, точнее и понятнее и для восприятия, и для озвучивания, тем более, что каждая цифра **обозначает одновременно и интонационный центр**.

Возвращаясь к проблеме просодической характеристики русских ФЕ, используя главным образом тот корпус примеров, который исследовался различными авторами при анализе интонации ФЕ в русской речи и тексте. При этом необходимо обратить внимание на введенные в практику научных исследований понятия «**интонационный фразеологизм**» (школа Н.Д.Светозаровой) [2] и **ИМФЕ (интонационно маркированные фразеологические единицы)** [3].

Эмоциональная и стилистическая экспрессивность, по общему мнению фразеологов, свойственна подавляющему большинству ФЕ. В системе интонационных единиц такой спецификой обладают далеко не все типы ИК, а главным образом, ИК-5, ИК-6 и ИК-7 (по степени экспрессивности к ним может приближаться ИК-2, обозначающая акцентное выделение). Первые два составляют синонимический ряд в

позиции восклицательных (оценочных) высказываний с местоименными словами и со значением **высокой степени качества, свойства, признака, действия, количества**, например: *Какая у него маши^бна!* = *Кака⁵ у него маши³на!* (*очень хорошая или очень плохая*). *Сколько у него ма^брок!* = *Ско⁵лько у него ма³рок!* (*очень много или очень мало*) и т.п. Из них первый тип контура (ИК-6) с этим значением экспрессивного утверждения, пожалуй, специфичен в русском языке, а вот второй (ИК-5) — более универсален и встречается в ряде европейских языков. Те же синтаксические конструкции с ИК-7 (но с иным местом центра) составляют фонологические оппозиции высказываний по отношению к вышеупомянутому синонимическому ряду, то есть придают высказыванию противоположное **антонимическое** значение **экспрессивного отрицания качества, признака, действия, количества** и т. п.: *Кака⁷ у него машина!* (*Старье! Драндулет!*). *Как она поет!* (*Никуда не годится! У нее и голоса-то нет!*) и т. п. В контексте ИК-7 может варьироваться с ИК-3 (похожий контур) и ИК-5. Эти экспрессивные значения — регулярные **свойства самих ИК**, выделяемых в качестве единиц языка фонологическим методом оппозиций высказываний — будь то фразеологизированные или свободные сочетания, или же отдельные слова. Любое слово, не содержащее в своей семантике экспрессивных сем, с ИК-6 получает значение оценки: *Конфеты!* *Конфет!* *Карандаши!* *Карандашей!* и т. п. И наоборот, слова с экспрессивными значениями образуют такие высказывания с ИК-5: *Великолепно!* *Чудесно!* *Отвратительно!* *Гениальный ребенок!* *Безобразный поступок!* и т.п.

Поэтому из числа так называемых интонационных фразеологизмов прежде всего, на мой взгляд, нужно бы вывести такие высказывания, как: *Де-ел!* *Голос!* *Голос у нее!* *Кого я вижу!* *Что ты говоришь!* (Ср.: *Что ты говоришь?* — фонологическая оппозиция) — это и не ФЕ, и не ИМФЕ или интонационные фразеологизмы. Что касается ИК-7, то здесь действительно встречаются высказывания **с клишированным составом** без нормативных грамматических связей между словами: *Куда ему учиться!* *Какое там учиться!* *Где уж нам!* *Кто его знает!* (с вариативностью ИК-7 // ИК-5). К стати, в структуре ИК-7 заключена возможность **противоположного значения экспрессивного утверждения**, но в соединении с иными типами синтаксических конструкций — без местоименных слов: *Холодно!* *Поздно!* В том числе и причисляемые к ФЕ: *И не говори!* (с вариативностью в отдельных ФЕ типов ИК. Что это — ФЕ или не-ФЕ — решать фразеологам (как правило, подобные высказывания причисляются к ФЕ на основе широкого понимания фразеологии), но то, что это не интонационные фразеологизмы, а значения ИК, проявляющиеся и в свободных сочетаниях, — это факт.

Другая группа фразеологизированных высказываний включает в себя ряд частиц, местоимений, наречий, союзов, регулирующих **место ударения или интонационного центра**, если это не одно фонетическое слово. Акцентные свойства этой лексики сохраняются и в ФЕ: (1) *Тожже мне!* *Сам такой!* *Еще*

чего! (2) *Ишь ты!* *Ишь какой!* *Вот оно что!* *Во да-ет!* *Надо же!* *Скажет же!* — (3) *Еще как!* *И не подумают!* *Вот так раз!* *Вот это да!* *А то нет!* Что касается интонации, то ИК-2 (акцентное выделение) — наиболее частотна здесь, однако возможна **вариативность** в зависимости от **условий конституции и степени эмоционального состояния** говорящего: при пассивном эмоциональном состоянии говорящего возможна ИК-1, а при более активном — ИК-3 (в примерах второй группы) или ИК-5 (в примерах третьей группы). Возможны и модальные реализации всех этих единиц.

Как известно, вариативность снижает роль интонации и выдвигает на первый план другие компоненты значения (действие компенсаторного принципа выражения значения звучащего высказывания сформулировал еще А.М.Пешковский). О роли лексико-грамматического состава здесь говорить не приходится: он очень многозначный и определяется контекстом (ситуацией). Это отмечают и фразеологи, считая, что такие единицы «вне речевого контекста чаще всего никак идеи не содержат <...>, могут восприниматься как фрагменты каких-то фраз и не более», «Их надо понимать в диалоге, в ситуации» [4]. Так же ситуативны и эмоциональные компоненты значения, которые к тому же очень конкретны и кратковременны [5]. Все это справедливо и по отношению к таким ФЕ, которые могут иметь эквиваленты в виде свободных сочетаний в соответствующих контекстах: *рассказывай, здравствуйте, жди, придет он, только его и видели, этого еще не хватало, ты у меня получишь* и т.п. Их интонация имеет широкий спектр варьированности. Что касается отдельных словосочетаний, которые исследуются вне контекста (*старый пень, козел отпущения, заткнуть за пояс, прикусить язык, бабушкины сказки* и под. [3]), то говорить об их интонации вне фразового контекста и ситуации довольно затруднительно.

Учитывая **широкую интонационную вариативность** ФЕ исследуемого состава и **отношения взаимокompенсации**, называть их «интонационными фразеологизмами» представляется достаточно дискуссионно, поскольку ФЕ характеризуются устойчивостью и постоянством всех своих характеристик. Также сомнительно считать интонационное оформление ФЕ единственным и главным признаком, определяющим их значение. Думается, что эта роль скорее остается за **контекстно-ситуативным фактором и эмоциональным состоянием говорящего** в этих условиях. Тем не менее, проблема просодического оформления ФЕ актуальна в теоретическом и практическом отношении и должна разрабатываться с позиций **разных интонологических направлений**.

1. Брызгунова Е.А. Интонация / Русская грамматика. Т. I. М., 1980, с. 96-122.
2. Светозарова Н.Д. Интонационная фразеология (перцептивный анализ интонационных клише и идиом русского языка) // Вопросы русского языкознания. Вып. 11. Аспекты изучения звучащей речи. М., 2004. С. 175-178.
3. Курникова Н.В. Интонационно маркированные ФЕ как один из способов выражения эмоциональности русской речи // Фразеология и миропонимание народа. Тула, 2002. Ч. 1. С. 165-169.

4. Зимин В.И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. М., 2009, с. 424-425.
 5. Архипецкая М.В. Интонационные фразеологизмы: функционирование и восприятие // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9: Филология, востоковедение, журналистика. 2008. № 4. Ч. 1. С. 45-50.
- References**
1. Bryzgunova E.A. Intonatsiia [Intonation]. Russkaia grammatika [Russian Grammar], Vol. 1. Moscow, 1980, pp. 96-122.
 2. Svetozarova N.D. Intonatsionnaia frazeologiya (pertspektivnyi analiz intonatsionnykh klishe i idiom russkogo iazyka) [Intonational phraseology (perceptive analysis of intonation clichés and idioms of the Russian language)] // Voprosy russkogo iazykoznaniiia [Problems of Russian linguistics]. Vol.11. Aspekty izucheniia zvuchashchei rechi [Studying the oral speech]. Moscow, 2004, pp. 175-178.
 3. Kurnikova N.V. Intonatsionno markirovannye FE kak odin iz sposobov vyrazheniya emotsional'nosti russkoy rechi. [Intonational marking of phraseological units as a way to express emotions in the modern Russian speech]. Frazeologiya i miroponimanie naroda [Phraseology and people's worldview]. Tula, 2002, part. 1, pp. 165-169.
 4. Zimin V.I. Slovar'-tezaurus russkikh posloviits, pogovorok i metkikh vyrazhenii [Thesaurus of Russian proverbs, sayings and phrases]. Moscow, 2009, pp. 424-425.
 5. Arkhipetskaia M.V. Intonatsionnye frazeologizmy: funktsionirovanie i vospriyatie [Intonational phraseological units functioning and perception]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 9: Filologiya, vostoekovedenie, zhurnalistika, 2008, no 4, part. 1, pp.45-50.